

ТЕРМИН «МОЛИТВА» В «ΑΡΟΡΗΤΗΕΓΜΑΤΑ ΠΑΤΡΩΝ». ОБЩИЙ ОБЗОР

Священник Вячеслав Патрин

кандидат богословия, PhD
декан богословского факультета Царицынского православного
университета
директор Центра подготовки церковных специалистов
Волгоградской епархии
400012, г. Волгоград, ул. Чапаева, 26
patrin.viacheslav@gmail.com

Для цитирования: Патрин В. Г., священник. Термин «молитва» в «Αρορητηεγματα Πατρων». Общий обзор // Библия и христианская древность. 2019. № 3 (3). С. 175–195. doi: 10.31802/2658-4476-2019-3-3-175-195

Аннотация

УДК 248.3 (271) (281.4)

«Αρορητηεγματα Πατρων» — сборник коротких рассказов и изречений великих подвижников, главных образом египетских монахов, которые жили в IV-V вв. Знакомство с этим первоисточником монашеской жизни позволяет погрузиться не только в атмосферу раннего монашества, но также в язык, на котором стал выражаться аскетический опыт. В статье представлен общий обзор молитвенной терминологии монахов «Αποφθεγμα» в сравнении с современной европейской терминологией, более конкретно русской и французской, так как это исследование вначале велось нами на французском языке. В дальнейших статьях мы более подробно рассмотрим терминологию, касающуюся отдельных видов молитв (молитв-просьб, молитв-благословений и т.д.)

Ключевые слова: молитва, раннее монашество, терминология, Αποφθεγμα.

Введение

Молитва является одним из важнейших элементов религиозной жизни. В христианстве эта важность выражена в словах апостола Павла: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). Стремление к реализации этой заповеди особенно ярко представлено в мистической практике, развившейся в византийском монашестве и известной как «молитва Иисусова». История этой практики изучается с начала XX в. в России и на Западе¹. Наше исследование также посвящено этой теме. В данной и последующих статьях будут представлены результаты, которые были нами достигнуты в рамках написания диссертации под руководством профессора Бернара Флюзена в Университете Париж IV Сорбонна².

В современной научной литературе³ сложилось общее мнение, что молитва является сложным предметом для исторических исследований. Одна из основных трудностей связана с разницей в понимании молитвы, которая наблюдается у древних и у современных авторов, каждый из которых имеет свою точку зрения на этот предмет. В результате, если приступить к анализу истории христианских молитвенных практик в слишком широком контексте, то предмет теряет ясность и конкретность. Мы столкнулись с этой трудностью во время работы над историей молитвы Иисусовой и пришли к выводу, что не можем провести всестороннее исследование истории этой практики на достаточном научном уровне за период написания диссертации. Вот почему, не упуская из виду вопрос о происхождении этой практики, мы решили ограничить исследование некоторыми важными текстами, связанными с ней. По рекомендации научного руководителя мы выбрали в качестве основного источника корпус «*Aprophetegmata Patrum*».

Для истории Молитвы Иисусовой собрания «Апофтегм»⁴ важны тем, что этот корпус текстов свидетельствует о периоде генезиса данной

1 См.: Патрин В. Г. К истории споров о возникновении «Молитвы Иисусовой» // Мир Православия. 2006. Вып. 6. С. 173–186; Adnes P. La prière de Jesus // Dictionnaire de spiritualité. 1974. Vol. 8. Col. 1126–1150; Hausherr J. Noms du Christ et voies d'oraison. Roma, 1960; Rigo A. La preghiera di Gesù // Parola, Spirito e Vita. 1992. № 25. P. 245–246.

2 Patrin V. La prière dans les Apophtegmes des Pères. Thèse de doctorat sous la direction de Bernard Flusin. Études grecques. Université Paris–Sorbonne (Paris IV), 2016.

3 См.: Aubriot-Sevin D. Prière et conceptions religieuses en Grèce ancienne jusqu'à la fin du Ve siècle av. J.-C. Lyon, 1992. P. 7–13; Hammerling R. A History of Prayer: The First to the Fifteenth Century. Leiden, 2008. P. 1–4; Perrone L. La preghiera secondo Origene. L'impossibilità donata. Brescia, 2011. P. 512.

4 См.: Исихазм. Аннотированная библиография / под. ред. С. С. Хоружего [при участии А. Г. Дунаева]. М., 2004. С. 144–152.

практики, о том, в какой историко-культурной обстановке она появилась. В то же время, в силу зачаточного состояния самой практики молитвы Иисусовой в период формирования «Апофтегм», а также следуя научной логике, мы в рамках академического исследования рассмотрели в целом молитвенную практику, описанную в «Апофтегмах». Поскольку, к сожалению, ещё не написано истории христианской молитвы, наше исследование также является небольшим вкладом в её разработку, что по сей день остаётся сложной актуальной научной задачей⁵.

В дополнение к трудностям, характерным для всех исследований, посвящённых христианской молитве, изучение молитвы в «Апофтегмах» имеет особые сложности. Они связаны, прежде всего, с тем, что этот свод текстов включает в себя около двух тысяч пятисот маленьких рассказов на различные темы из жизни монахов⁶. Как следствие, информация о молитве здесь крайне фрагментирована и разбросана по разным апофтегмам. Систематический сборник «Апофтегм» содержит посвящённую молитве⁷ главу, которая в критическом издании сборника состоит из всего лишь двадцати восьми апофтегм⁸. Эта глава из Систематического собрания может рассматриваться как первая попытка объединить апофтегмы о молитве, но для нашей работы сам принцип систематизации этого сборника имеет большой недостаток. Фактически, его редактор распределил все апофтегмы по различным главам, не допуская повторений апофтегм, каждая из которых встречается в сборнике только однажды, поэтому многие апофтегмы, предоставляющие важную информацию о молитве, можно найти в других главах этого сборника. Таким образом, мы были вынуждены отстраниться от этой систематизации и проанализировать все имеющиеся апофтегмы. Кроме того, чтобы воссоздать монашескую практику молитвы, учитывая фрагментарность информации о молитве в «Апофтегмах», мы использовали различные монашеские источники, близкие к коллекциям

5 См.: *Perrone L.* La preghiera secondo Origene. P. 512.

6 См.: *Rubenson S.* The Letters of St. Antony: Monasticism and the Making of a Saint. Minneapolis, 1995. P. 145.

7 Глава 12: «О том, что должно непрестанно и трезвенно молиться».

8 См.: *Les Apophtegmes des Pères: collection systématique, chapitres X–XVI / Texte grec (édition critique) et traduction française par J.-Cl. Guy.* Paris, 2003. (SC; vol. 474). P. 208–227. В русском переводе Афонского монастыря эта глава содержит двадцать три апофтегмы (см.: Древний патерик, изложенный по главам. М., ³1899. С. 124–128), а в переводе свт. Феофана Затворника — тридцать восемь апофтегм (см.: Древний Патерик, или тематическое собрание изречений-апофтегм отцов-пустыльников / пер. с др.-греч. еп. Феофана (Говорова), Затворника Вышенского. Афон, 2009. С. 378–384).

«Апофтегм» (такие, как «Лавсаик», «История египетских монахов», произведения прп. Иоанна Кассиана и ряд других текстов).

Одной из основных целей нашей работы было создание аналитической системы, с помощью которой мы могли бы максимально корректно сравнивать и систематизировать свидетельства из различных апофтегм, а также из других литературных источников. Прежде всего мы уделили внимание терминологии, так как в современной научной литературе нет чёткого, последовательного и единого определения того, что такое молитва. По отношению к молитве, практикуемой монахами «Апофтегм», возникают, например, такие вопросы: всегда ли молитва — это просьба, и является ли псалмопение молитвой или нет? Как показывает наше исследование, эти вопросы совсем не банальные, ответ на них оказывает большое влияние на результаты самого анализа, а неверный ответ может привести к ошибочным выводам.

Что такое молитва для нас? Многозначность понятия «молитва»

Первая большая проблема в исследованиях, посвящённых молитве, — это её точное определение. Об этом пишет Р. Хаммерлинг в начале своего Введения к сборнику статей об истории христианской молитвы⁹. Рассуждения Р. Хамерлинга по этому поводу вполне точно передают ситуацию, хотя вызывает некоторое недоумение приписывание свт. Иоанну Златоусту, а не Клименту Александрийскому и Евагрию Понтийскому определение молитвы как беседы с Богом. Хаммерлинг пишет:

«Трудность разработки всеобъемлющего академического определения молитвы частично заключается в том, что сама молитва в одно и то же время является очень простой и чрезвычайно сложной концепцией. На базовом уровне каждый понимает, что такое молитва, из своего личного опыта: либо как практик, либо как наблюдатель за теми, кто молится. В результате большинство людей могли бы определить молитву так, как это делает Иоанн Златоуст († 407): “Молитва — это беседа с Богом”. И всё же, несмотря на почти всеобщее знакомство

9 См.: *Hammerling R. A History of Prayer*. P. 1. Лоренцо Перроне указывает на эту книгу как в целом не очень удачную попытку написания истории христианской молитвы, демонстрирующую сложность такого исследования. См.: *Perrone L. La preghiera secondo Origene*. P. 512.

с идеей молитвы и первоначальным пониманием концепции, любая попытка её определения сразу же сталкивается с серьёзными трудностями. Ибо, как только кто-то пытается проанализировать молитву, проявляется сложность понимания, потому что молитвы не только столь же разнообразны, сколь и люди, произносящие их, но они существуют во множестве контекстов, форм и практик, которые, если их игнорировать, вызывают путаницу и приводят к ошибочному научному анализу¹⁰.

Эту проблему можно ещё определить как проблему многозначности слова «молитва», которая заставляет нас быть очень осторожными при анализе древней христианской традиции, имеющей в своем словаре комплекс терминов для того, чтобы говорить о реальности, обозначенной нами словом «молитва». Часто мы не находим в нашем языке точных эквивалентов для этих терминов. В этой ситуации, на наш взгляд, в академическом исследовании лучше избегать таких слишком спекулятивных определений молитвы, как, например, «духовная жизнь», «духовность» и т.п. Действительно, сейчас существует тенденция использовать понятия «духовная жизнь», «духовность» для обозначения различных религиозных феноменов. Такая практика особенно развита в благочестивой публицистической литературе, и мы были несколько разочарованы, обнаружив это определение без критического анализа в научном издании¹¹. С нашей стороны, было бы слишком претенциозным критиковать использование понятий «духовная жизнь» и «духовность» в других темах, но употребление этих понятий для определения молитвы касается нашего исследования непосредственно и позволяет нам сделать несколько критических замечаний. Мы считаем, что, анализируя молитву, нужно различать и не смешивать понятия «молитва» и «духовная жизнь». Молитва сама по себе является довольно сложным явлением, поэтому его определение через другое сложное явление, такое как «духовная жизнь», ничего не определяет, но только увеличивает неясность. Под «духовностью» может пониматься множество близких, но всё же различимых явлений: существование (для человека) духовного идеала; ориентация на этот идеал; путь к этому идеалу; действия, которые совершаются на этом пути; состояние человека, достигшего определённых результатов; традиция, объединяющая опыт разных людей, который они получили на пути к духовному

10 Hammerling R. A History of Prayer. P. 3.

11 Ibid. P. 2.

идеалу. «Духовная жизнь» также является слишком широким понятием для того, чтобы служить определением молитвы, ибо «духовная жизнь» включает в себя не только молитву, но и другие разнородные элементы (чтение Священного Писания, ручной труд, любовь к ближнему и т.д.). С другой стороны, в человеческой культуре духовная составляющая молитвы может практически полностью девальвироваться, и из духовного упражнения молитва может стать просьбой о вещах вполне материальных или же быть инкорпорированной в официальный ритуал, становясь, например, фоном в церемонии «выхода» византийского императора¹². С точки зрения логики, когда мы даём определение какому-нибудь объекту через какое-то особое понятие, это определение должно выражать существенные характеристики, без которых данный объект не может существовать. Употребление понятий «духовная жизнь» или «духовность» не соответствует данному логическому требованию. Таким образом, употребление понятия «духовная жизнь» или «духовность» для определения молитвы является некорректным в научном исследовании. Логика нам позволяет лишь использовать понятие «духовность» наряду с другими для описания феномена молитвы, отмечая тесную связь между молитвой и духовностью.

В академическом плане исследование античной молитвенной практики находится в более удачном положении, чем исследование христианской традиции, о чём свидетельствуют два издания (с двумя дополнениями ко второму изданию) «Аннотированной библиографии»¹³.

- 12 *Constantin VII Porphyrogénète. Le Livre des Cérémonies / trad. par A. Vogt. Paris, 1967. Vol. 1. P. 3–28.*
- 13 В 2000 году Страсбургским университетом (Centre d'analyse des rhétoriques religieuses de l'Antiquité, Strasbourg) была выпущена аннотированная библиография, включающая в себя обзор исследований, посвящённых молитвенной практике в античности (Bibliographie analytique de la prière grecque et romaine (1898–1998). Turnhout, 2000). Во второе, исправленное издание данной аннотированной библиографии (Bibliographie analytique de la prière grecque et romaine. 2ème édition complétée et augmentée, 1898–2003. Turnhout, 2008) были также включены обзоры важнейших исследований, посвящённых изучению молитвы в более широком аспекте. В частности, в аннотированную библиографию была включена работа Хайлера «Молитва» (*Heiler F. Das Gebet. Eine religionsgeschichtliche und religionspsychologische Untersuchung. München, 1923*), представляющая собой обобщающее исследование феномена молитвы в разных религиозных культурах, основанное на богатом этнографическом материале. В 2013 и в 2016 гг. вышли два дополнения ко второму изданию данной библиографии (Bibliographie analytique de la prière grecque et romaine: supplément à la deuxième édition, années 2004–2008. Turnhout, 2013; Bibliographie analytique de la prière grecque et romaine: deuxième supplément à la deuxième édition, années 2009–2013. Turnhout, 2016).

Это подтверждается также высоким уровнем исследовательских работ по античной молитвенной традиции. В одной из таких работ, посвящённых молитве в греческой языческой религии, Д. Обрио-Северн говорит о той же проблеме многозначности понятия «молитва», но в отличие от многих других авторов пытается дать определение предмету исследования¹⁴. Начинает она с замечаний относительно понимания слова «молитва» (*prière*) во французском языке. Эти замечания, на наш взгляд, являются также весьма полезными и для русскоязычной статьи:

«Уже во французском языке термин («молитва». — *свящ. В. П.*) не является однозначным и может обозначать как просьбу, адресованную человеку, так и обращение к божественному. В последнем случае (который нас интересует непосредственно), общее определение, найденное в справочнике «*Le grand Larousse*», следующее: «Речь, которую люди адресуют божеству, чтобы выразить свои потребности и своё почитание». В такой формулировке это определение представляется слишком узким как с точки зрения терминов, так и с точки зрения содержания: рассматривая только “речь”, оно исключает молчаливые жесты, крики, а также песни и тем более танцы, что уже представляет собой проблему, учитывая способы описания греческой религии. Но это ещё не всё: с точки зрения содержания, это определение вытесняет жалобы, вопросы, оскорбления, отдавая приоритет потребностям и почитанию. Такой выбор вполне оправдан с позиции использования слова «молитва» во французском языке. Но когда дело доходит до греческого языка и греческой религии, разве нет риска, что такое ограничение будет крайне неадекватным или, по меньшей мере, оно не сможет быть бесспорной отправной точкой?»¹⁵

В русском языке слово «молитва» обладает теми же характеристиками, что и французское «*prière*», и «может обозначать как просьбу, адресованную человеку, так и обращение к божественному»¹⁶. Древнегреческий лексикон гораздо богаче в словах, обозначающих молитву, и два измерения этого явления — одно социальное, а другое

14 «Среди работ, посвящённых молитве, многие обходят вниманием определение того, о чём они говорят» (*Aubriot-Sevin D. Prière et conceptions religieuses en Grèce ancienne. P. 21, n. 39*).

15 *Ibid.* P. 21–22.

16 *Кырлежев А. И. Молитва // Новая философская энциклопедия / Институт философии РАН. 2-е изд., испр. и допол. М., 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6fb2dd8032818c2096bb>.*

религиозное — имеют свои отличия в греческом языке также на уровне терминов. Кроме того, важным пунктом в словах Обрио–Севен является указание на то, что мы не можем использовать без поправок наше современное понимание молитвы, когда исследуем молитву какой-либо иной, архаической традиции.

Обратной стороной многозначности понимания является невозможность сформулировать исчерпывающее определение. В этой ситуации каждый исследователь говорит о молитве в каком-то определённом смысле. Понимание молитвы при этом зависит главным образом от религиозного мировоззрения самого исследователя, а также от объекта и предмета исследования. В этом пункте Обрио–Севен указывает на сильное влияние христианской традиции на формирование современного понимания молитвы¹⁷, поэтому она отвергает определение, которое дают современные словари, и заменяет его другим¹⁸. Для нашего анализа влияние христианства на определение не является недостатком, так как мы анализируем христианскую традицию молитвы. Но, учитывая разницу между пониманием слова «молитва» в современных языках и в древнегреческом языке, мы должны скоординировать эти две традиции для изучения корпуса «Апофтегм». Именно в рамках этой координации будет лучше всего, на наш взгляд, определить, что такое молитва, которую мы анализируем.

Что такое молитва для монахов «Апофтегм»

Принимая во внимание разницу в понимании молитвы в современном языке и в древнегреческом языке, с одной стороны, и в христианской и языческих культурах, с другой, мы можем предположить, что для монахов «Апофтегм» было свойственно какое-то особое понимание молитвы. Каким же было это понимание? Мы не первые, кто задает этот вопрос. Л. Рено уже задавался им в статье 1975 г.,¹⁹ поставив

17 *Aubriot-Sevin D.* Prière et conceptions religieuses en Grèce ancienne. P. 21, n. 39. Определения понятия «молитва» в русских словарях и энциклопедиях тоже носят явный отпечаток христианского понимания. См.: *Кырлежев А. И.* Молитва. [Электронный ресурс].

18 «...Мы будем понимать под молитвой, в принципе, любое действие направленное к бо- жеству или “силе”, чаще всего вербальное, допуская также вариации или заменители речи: танцы, пение, позы, жесты, молчание, жалобы, крики» (*Aubriot-Sevin D.* Prière et conceptions religieuses en Grèce ancienne. P. 23–24).

19 См.: *Regnault L.* La prière continue «monologistos» dans la littérature apophthegmatique // *Irénikon.* 1975. Vol. 47. P. 467–493.

лексику отцов-пустынников в оппозицию прп. Исааку Сирину и оригенистам: «В VII веке Исаак Ниневийский скажет: “Должно быть известно, что каждое скрытое занятие, каждое прекрасное умственное устремление к Богу, всякое поучение на духовные темы является отображением молитвы и понимается под именем молитвы”. Это совсем не так для апофтегм. Что такое молитва для египетских старцев, свободная от всех оригеновских и евагрианских влияний?»²⁰ Автор не объясняет оснований этой оппозиции. Возможно, в данном случае Реньо полемизирует с Иринеем Осэрром и другими учёными, которые помещали Евагрию во главу своих исследований по раннему монашеству, но мы не уверены в этом. Это скорее риторический приём, нежели настоящая историческая оппозиция. Наши исследования покажут, что такая оппозиция неверна. Во всяком случае, с точки зрения историзма некорректно будет исключить влияние оригеновской и евагрианской традиций на понятийный тезаурус отцов-пустынников, ибо Евагрий был нитрийским монахом и он сам, и «авторы, попавшие под его влияние», были включены в традицию отцов-пустынников при составлении сборников апофтегм.

На заданный вопрос Реньо сразу даёт ответ, который кажется ему неопровержимым:

«Это молитва в библейском, евангельском смысле, то есть молитва вслух с какой-то просьбой. Просьба может быть неявной, подразумеваемой; она может быть молчаливой, без движения губ, но она необходима для молитвы. Вот точка, которая кажется мне неопровержимой, если мы безжалостно исключим из коллекций (апофтегм) отрывки, восходящие к Евагрию или авторам, испытавшим его влияние. С другой стороны, в «Апофтегмах» молитва также всегда выступает как труд, как особая деятельность, занятие, имеющее собственное место в повседневной монашеской жизни»²¹.

Несомненно, Рено является большим специалистом в отношении апофтегм, но в данном случае его анализ молитвы отцов-пустынников не выдерживает критики. Как и у многих других авторов, тема молитвы в данной статье не является основной, поэтому, указывая на недостатки его позиции, мы хотим отметить, что по отношению к молитве, как и к любому сложному явлению, неприемлем поспешный и неглубокий способ работы. Кроме того, даже таким серьёзным учёным, как Рено

20 Ibid. P. 477.

21 Ibid. P. 477.

бывают свойственны предвзятость и определенная тенденциозность. Прежде всего, то определение молитвы, которое Рено противопоставляет прп. Исааку, не является определением, взятым из «Апофтегм» или хотя бы выведенным логически из одного из имеющихся там понятий, но сконструировано им самим. Конечно, каждый человек имеет право на собственное мнение, но поскольку нас интересует мнение отцов-пустынников, мы должны предоставить слово именно им. Кроме того, в словах Рено, где он сводит молитву к просьбе, заметен партикуляризм. Мы не можем сказать, что связь молитвы с просьбой — ошибка, но такое понимание является редуцированным, и Рено даёт слишком узкое определение для молитв у монахов «Апофтегм», принимая одни формы и отвергая другие без каких-либо объяснений или аргументов.

«Молитва» как родо-видовое понятие

Соотнесение системы понятий, связанных с молитвой в современном языке и языке «Апофтегм», мы предлагаем начать с логического анализа структуры родо-видовых отношений самого понятия «молитва».

Слово «молитва» в современных европейских языках имеет два смысловых уровня:

- оно обозначает просьбу (в том числе и усиленную);
- оно используется для обозначения действий (со словами и без) и словесных формул, адресованных Богу, среди которых просьба является наиболее часто используемой формой.

В качестве разновидности просьбы молитва занимает положение вида по отношению к родовому понятию «просьба». В этом смысле молитва может быть адресована и человеку, выражая идею сильной просьбы или просьбы с особым почтением.

В качестве обозначения различных действий и словесных формул, которые выражают обращение к Богу, слово «молитва», напротив, играет роль родового понятия. В этом смысле мы понимаем слово «молитва» в религиозном контексте. Это понятие включает в себя некую совокупность действий и формул, которые используются для обращения к Богу (и святым). В этом смысле понятие «молитва» обычно включает в себя псалмопение и иногда даже различные формы богослужения (в «Апофтегмах» это *σύνναξις, λιτανεύω*). Именно это значение слова «молитва» выражает предмет нашего исследования в рамках анализа «Апофтегм» (см. таблицу в конце статьи).

Есть и другое употребление слова «молитва», которое можно понимать как развитие второго смыслового уровня, когда термин «молитва» включает в себя то, что обычно молитвой не называют. Это мы видим в случае Исаака и Оригена, которые включают в молитву «каждое скрытое занятие, каждое прекрасное умственное устремление к Богу, всякое поучение на духовные темы» и «добрые дела»²². Мы также должны принять во внимание это измерение, потому что мы не можем априори сказать, что такого понимания молитвы не было у отцов-пустынников.

Вышеизложенное мнение Рено по этому вопросу не является правильным с логической, лингвистической и исторической точек зрения. Исаак говорит о молитве в самом широком смысле, включающем в себя действия, которые обычно не называют молитвой (термин «молитва» здесь играет роль общего понятия). Рено противопоставляет этому молитву в наиболее узком смысле слова (его видового измерения — просьбы)²³, лишая египетских монахов других форм молитвы (например, славословия, молитв экстаза) и возможности иметь более широкое понимание понятия «молитва». Это несправедливо по отношению к религиозной культуре египетских монахов. Они были людьми малообразованными в большинстве, но не настолько простыми. Более того, возникает вопрос: какому греческому слову или понятию, которое мы находим в «Апофтегмах», соответствует слово «молитва» (*prière*) у Рено?

Христианский словарь греческих терминов, обозначающих молитву

Исходя из рассуждений, представленных в предыдущем параграфе, объектом нашего анализа является молитва как набор религиозных действий и формул, адресованных Богу. В то же время, анализируя греческие слова, используемые для обозначения молитвы, мы также должны соотносить эти термины со значением «молитвы» как вида просьбы из области человеческих взаимоотношений, чтобы видеть, как понятия коррелируют также и на этом уровне.

И в русском языке, и во французском, чтобы обозначить молитву как совокупность действий, обращённых к Богу, обычно используют

22 См.: *Ориген*. О молитве / пер. и примеч. Н. Корсунского. Ярославль, 1884. С. 43.

23 Просьба — наиболее распространённый способ молитвы, но всё же не единственный, даже у отцов-пустынников.

то же самое слово, что и для молитвы в значении просьбы: «молиться — молитва» («prier — prière»)²⁴. В «Апофтегмах» и других проанализированных нами христианских текстах мы находим несколько слов, которые можно перевести на современные языки как «молитва». Классическим примером такой возможности является фрагмент 1 Тим. 2, 1 апостола Павла и его интерпретации христианскими писателями²⁵: *Итак, прежде всего прошу (παρακαλῶ) совершать молитвы (δεήσεις), прошения (προσευχάς), моления (ἐντεύξεις), благодарения (εὐχαριστίας) за всех человеков.*

Из пяти греческих терминов, которые мы поместили в круглые скобки, все, кроме последнего, εὐχαριστία, можно перевести как «молитва» в смысле просьбы, но только один из них, προσευχάς, используется в «Апофтегмах» для обозначения молитвы в более общем смысле, включающем в себя не только просьбы, но и другие формы обращения к Богу. Чтобы говорить о молитве в целом, в анализируемых нами текстах чаще всего используется термин εὐχή, для которого связь с просьбой ещё слабее, чем для προσευχή. Слово ἐντεύξεις имеет более узкое значение и обозначает прошение за кого-то, то есть ходатайство. В целом русский перевод данного отрывка из Послания апостола Павла можно несколько скорректировать. Среди всех употреблённых терминов ближе всего к греческому δεήσεις понятие «прошение», понятие «молитва» — к προσευχάς, а ἐντεύξεις лучше перевести как ходатайство. Предлагаем собственный перевод: «Итак, прежде всего прошу (παρακαλῶ) совершать прошения (δεήσεις), молитвы (προσευχάς), ходатайства (ἐντεύξεις), благодарения (εὐχαριστίας) за всех людей» (1 Тим. 2, 1).

Многообразие понятий, связанных с молитвой, мы встречаем и в «Апофтегмах». Ярким примером такого многообразия является апофтегма Сист. 12, 17 = Ксой 2:

«Однажды некий старец пришёл в гору Синайскую, и когда выходил оттуда, на пути встретился ему брат и, вздыхая, говорил старцу: мы

24 Во французском языке есть также другое слово — «oraison», которое обозначает молитву на более утончённом языке, но акцент делается не на просьбе, а на устной форме молитвы. Другое слово — «supplication», оно очень близко к слову «prière» и выражает более интенсивную просьбу.

25 В статье, посвящённой учению о молитве ко Христу у Оригена, мы рассматривали, как александрийский дидакал различает употребление слов апостолом Павлом: Патрин В. Г. «Камень преткновения»: Учение о молитве ко Христу у Оригена в контексте генезиса практики «молитвы Иисусовой» // Мир Православия. Волгоград, 2012. Вып. 8. С. 330–354.

скорбим, авва, о бездожии. Старец говорит ему: почему не молитесь и не призываете Бога (εὐχεσθε καὶ παρακαλεῖτε τὸν Θεόν)? Брат сказал ему: и молитву творим (εὐχὴν ποιοῦμεν), и [молебные шествия. — *свящ. В. П.*]²⁶ (καὶ λιτανείαν), но нет дождя. Старец говорит: [Верно не усердно молитесь (εὐχεσθε). — *свящ. В. П.*]? Хочешь ли знать, что это такое? Встанем на молитву (στῶμεν εἰς προσευχήν). И, простерши на небо руки, помолился (ἠῤῥῆστο) — и тотчас сошёл дождь. И брат, видя это, устрасился и, падши, поклонился ему. Старец же тотчас убежал оттуда»²⁷.

Версия алфавитного собрания, изданного Котелье, отличается от систематической версии. Например, мы в ней находим слово *προσευχή* («έν προσευχή») вместо *εὐχομαι*, а также *δοξάζω* в конце апофтегмы²⁸. Две греческие версии этой апофтегмы, русский и в большей степени французские, и латинские переводы²⁹ показывают сложность во взаимосвязях между молитвой как явлением и молитвой как термином. Уже в греческих версиях мы наблюдаем изменчивость слов (и их форм), которые можно объяснить только различием литературных предпочтений писца, редактора или переводчика. Для сравнения укажем, что во французском языке помимо слова «*prière*» (молитва) существуют слова «*oraison*», «*supplication*», глагол «*implorer*», которые также могут использоваться для обозначения молитвы, и использование этих терминов зависит тоже скорее от предпочтений переводчика, чем от объективных факторов. Русский язык в данном случае обладает меньшим разнообразием понятий: молитва/молить, просьба (прошение)/просить. Таким образом, количество слов в греческих «Апофтегмах», обозначающих молитву, значительно больше, чем в современных европейских языках, и особенно эта разница заметна на примере русского языка. В такой ситуации мы не должны ограничивать значение слова «молитва» нашими собственными вкусами, а должны максимально следовать «Апофтегмам».

- 26 В издании Ги *λιτανείαν* переведено как «*faisons des litanies*» (SC. 474. P. 218), что на русский язык можно было бы перевести как «совершаем молебны», но, как указал нам наш руководитель Б. Флюзен, это неверный перевод.
- 27 *Arophthegmata Patrum (collectio systematica)* 12, 17 // SC. 474. P. 218, 220. Рус. пер.: Древний патерик, изложенный по главам. С. 127.
- 28 *Arophthegmata Patrum (collectio alphabetica)*. Χοῖος 2 // PG. 65. Col. 312–313; *Regnault L. Les Sentences des Pères du désert, collection alphabétique*. Solesmes, 1981. P. 215.
- 29 См. латинский перевод в *Arophthegmata Patrum (collectio alphabetica)*. Χοῖος 2 // Ibid.: «Καὶ διατί οὐκ εὐχεσθε καὶ παρακαλεῖτε τὸν Θεόν» / «*Quare non funditis preces, atque a Deo poscitis?*»; «Καὶ εὐχόμεθα, καὶ λιτανεύομεν» / «*Et oramus, et supplicamus*»; «Πάντως οὐκ εὐχεσθε ἐκτενωδς» / «*Omnino non oratis intentes*»; «έν προσευχή» / «*in oratione*»; «ἐδόξασαν τὸν Θεόν» / «*glorificaverunt Deum*».

Возвращаясь к мнению Рено, мы можем заметить, что в рассматриваемых текстах есть несколько слов, которые можно перевести как «молитва», и такой их одинаковый перевод на современные языки словом «молитва» является однозначно упрощением греческого языка «Апофтегм». Понимание молитвы, предложенное Рено, с определёнными оговорками может быть связано с термином *προσευχή*, но тот факт, что Рено говорит о молитвах египетских монахов без каких-либо терминологических уточнений, показывает, что исследователь не был озабочен такими тонкостями.

Чтобы поместить в исторический и литературный контекст молитвенную терминологию «Апофтегм», мы можем обратиться к статье Адальберта Аммана, в которой он рассматривает термины, обозначающие молитву в раннем христианстве³⁰. Амман отмечает: «Христианская молитва опирается не на классическую литературу, а на другие источники, в основном библейские; её словарь располагается рядом с Септуагинтой. Это объясняет, почему такой термин, как *εὐλογεῖν*, который в эллинизме никогда не имел религиозного значения, становится техническим термином молитвы»³¹. Также, следуя еврейской традиции, христиане категорически исключили из своего словаря языческий термин *ἀράομαι*, однако со временем они приняли в свой словарь слово *λίσσομαι* («который породил *λίται*»), хотя в Новом Завете никогда не используется этот глагол³².

Опираясь на статью Аммана, мы можем отметить, что, помимо *εὐλογεῖν* (благословлять) и *εὐχαριστεῖν* (благодарить), все остальные термины, которые мы проанализировали в нашей работе, являются общими и для христианских, и для античных авторов. Также нужно отметить, что в христианском словаре особое место занимает термин *προσευχή-προσεύχομαι*. Как пишет Амман, это «самые распространённые технические термины для молитвы в Новом Завете, главным образом у апостола Павла и Луки... Эти термины почти отсутствуют в текстах эллинизма, за исключением еврейских писателей, таких как Иосиф Флавий, которые пишут по-гречески, вероятно, под влиянием Септуагинты. Таким образом, кажется, что христианство с самого начала хотело отличать себя, даже в избранном словаре, от классической античной и языческой традиции, предпочитая традицию Септуагинты»³³.

30 *Hamman A.* La prière chrétienne et la prière païenne, formes et différences // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt.* Berlin; New York, 1978. Teil II. Bd. 23/2. S. 1190–1247.

31 *Ibid.* S. 1199.

32 *Ibid.* S. 1193.

33 *Ibid.* S. 1194.

Таким образом, если говорить об общем контексте, христианская терминология молитвы была сформирована, с одной стороны, путём наследования терминологии еврейской традиции и, с другой, прямым влиянием классической греческой традиции с принятием одних терминов и отказом от других.

Общая таблица терминов с комментариями

В качестве дополнения к общему анализу мы предлагаем таблицу, в которой показываем корреляции между греческими терминами, обозначающими молитву. Представленная таблица отражает сложность и наличие множества уровней в самой понятийно-терминологической системе греческих авторов, выражающей различные аспекты молитвы.

Непрестанная молитва у Оригена				
Непрестанная молитва Προσευχή III, εὐχή III			Другие дей- ствия	
(Молитва — чувство)	(Молитва — состояние)	(Молитва — действие, словесная молитва)		
	Экстатическая молитва, молитва- созерцание у Евагрия Προσευχή IV	Молитва персональная и обществен- ная (синаксис) Εὐχή II, Προσευχή II		
		Εὐχή I, Προσευχή I	Псалмо- пение	
		молитва- просьба		молитва- евлогия
		δέομαι		εὐλογέω
		παρακαλέω		εὐχαριστέω
		αἰτέω		δοξάζω
		ἰκετεύω		
		Σύναξις		
		Λιτανεύω		

Двойной линией обведена область значения «молитвы», рассмотренная в рамках данного исследования. В статье не затрагивалась довербальная молитва (чувства), хотя представление о таком виде молитвы существует в современной литературе по этой теме. В данном случае различают две формы невербальной молитвы: довербальная молитва (молитвенное чувство) и поствербальная молитва — экстаз или молитвенное созерцание. В литературе, которую мы анализировали, говорится об экстатической молитве или созерцании, но понятие «молитвенное чувство» не используется. Одним из вариантов молитвенного чувства являются слёзы, но в «Апофтегмах» не говорится о слезах как о форме молитвы. Таким образом, принимая во внимание существование этой «формы» молитвы, мы указываем её в нашей таблице, показывая, что она находится за рамками рассмотренной нами понятийной системы.

В нашей таблице термины *εὐχή* и *προσευχή* помещены в разные ячейки с латинскими цифрами рядом с ними. Это помогает показать различные значения, которые эти термины имеют в изученной нами литературе. Порядок этих терминов и их прописная или строчная форма написания также несут смысл. Они показывают, какому из двух терминов в текстах отдаётся предпочтение на этом «уровне значения».

Жирной линией обведено то, что можно назвать «ядром» терминологической системы, которую мы реконструировали. С этой областью и ассоциируется прежде всего слово «молитва». *Εὐχή* I и *Προσευχή* I выступают здесь в роли общих или родовых понятий, которые включают все виды молитв: молитвы просьбы и благословения. Эта область схематично обозначает то, о чём мы будем более подробно писать в статьях, посвящённых молитве-просьбе, молитве-благословению и общим понятиям. Именно на этом уровне молитву в той или иной степени отличают от псалмопения. Мы говорим «в той или иной степени», потому что не можем сказать, что гимны, с которыми в определённых апофтегмах ассоциируются молитвы-благословения, — это не псалмы. Тем не менее чаще всего молитва и псалмопение различаются на этом уровне. Именно в этом смысловом значении обычно говорится о молитве в «Апофтегмах».

На следующем смысловом уровне термины *εὐχή* и *προσευχή* (*Εὐχή* II и *Προσευχή* II) в качестве родовых понятий включают также псалмопение как особую форму словесной молитвы. Этот смысловой уровень охватывает всю молитвенную практику, которая засвидетельствована в «Апофтегмах», то есть молитву в самом строгом смысле слова, а также

псалмопение и различные виды богослужений. Данные виды богослужения (σύναξις, λιτανεύω) мы поместили внизу нашей таблицы, показывая, что они лишь частично относятся к молитве, так как в их содержание входят и другие виды духовных упражнений и практик, например чтение Священного Писания.

Экстатическая молитва и молитва-созерцание Евагрия связаны с данной смысловой областью (Εὐχή II и Προσευχή II). Примеры молитвенного экстаза засвидетельствованы в «Апофтегмах», и мы относим их к особому классу молитв, подобных созерцательной молитве Евагрия. Как можно заметить, эта форма молитвы связана с термином προσευχή (Προσευχή IV). Забегая вперёд, отметим, что для евагрианских текстов это связано с предпочтением использовать термин προσευχή для обозначения молитвы как таковой. В «Апофтегмах» же термину προσευχή отдаётся предпочтение, когда говорится о молитве с воздетыми руками (в этой позе в «Апофтегмах» монахи предстают во время экстатической молитвы). Таким образом, связь этого класса молитв с термином προσευχή хорошо засвидетельствована и может быть объяснена устоявшейся практикой словоупотребления.

Другой смысловой уровень выражается концепцией «непрестанной молитвы», с которой также связан термин προσευχή (Προσευχή III) и очень редко εὐχή (Εὐχή III). Концепция «непрестанной молитвы» охватывает все виды молитв.

Вместо заключения

В нашем анализе словаря «Апофтегм» мы различаем термины, которые говорят о молитве в каком-то конкретном смысле (видовые понятия), а также общие, родовые понятия и ещё термины, которые часто включаются в содержание общего, родового понятия «молитва» в более широком понимании этого слова, при этом последние могут пониматься как вид молитвы (ψάλλω-ψαλμωδία, σύναξις, λιτανεύω). Следуя этому различию, мы делим нашу презентацию на четыре части. Дальнейший анализ мы начнём с видовых понятий, которые выражают просьбу (ἔντευξις, ἐρωτάω, παρακαλέω, δεόμεναι, αἰτέω, ἱκετεύω). Эти термины соответствуют идее Рено о молитве как просьбе. После этого мы проанализируем три вида терминов, которые обозначают молитву-похвалу (εὐλογῶ, εὐχαριστῶ, δοξάζω). Затем мы обратимся к терминам, которые обозначают молитву в общем смысле (προσευχή-προσεύχομαι, εὐχή-εὔχομαι). Наконец, мы рассмотрим термины, которые связаны

с понятием «молитва» в широком смысле слова. Сначала поговорим о терминах ψάλλω-ψαλμῳδία (термины ψάλλω-ψαλμῳδία могут иметь разные значения, но для людей «Апофтегм» это в основном форма молитвы), а затем рассмотрим понятия σύναξις и λιτανεύω.

Источники

- Les Apophtegmes des Pères: collection systématique, chapitres X–XVI / Texte grec (édition critique) et traduction française par J.-Cl. Guy. Paris: Cerf, 2003. (SC; vol. 474).
- Apophthegmata Patrum (collectio alphabetica) // PG. T. 65. Col. 72A–440D.
- Constantin VII Porphyrogénète*. Le Livre des Cérémonies / trad. par A. Vogt. Paris: Belles-lettres, 1967. Vol. I.
- Regnault L.* Les Sentences des Pères du désert, collection alphabétique. Solesmes: Abbaye Saint-Pierre-de-Solesmes, 1981.
- Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов / пер. с греч., сост. при Московской духовной академии. М., 1855 (репринт: Киев, 2001).
- Древний патерик, изложенный по главам. 3-е изд. М.: Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1899.
- Древний Патерик, или тематическое собрание изречений-апофтегм отцов-пустынников / пер. с др.-греч. еп. Феофана (Говорова), Затворника Вышенского. Святая Гора Афон: Русский Свято-Пантелеимонов монастырь, 2009.
- Ориген*. О молитве / пер. и примеч. Н. Корсунского. Ярославль: типография Губернской земской управы, 1884.

Литература

- Исихазм. Аннотированная библиография / под ред. С. С. Хоружего [при участии А. Г. Дунаева]. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004.
- Кырлежев А. И.* Молитва // Новая философская энциклопедия / Институт философии РАН. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHb6fb2dd8032818c2096bb> (дата обращения: 20.08.2019).
- Патрин В. Г.* К истории споров о возникновении «Молитвы Иисусовой» // Мир Православия. Волгоград, 2006. Вып. 6. С. 173–186.
- Патрин В. Г.* «Камень преткновения»: Учение о молитве ко Христу у Оригена в контексте генезиса практики «молитвы Иисусовой» // Мир Православия. Волгоград, 2012. Вып. 8. С. 330–354.
- Adnes P.* La prière de Jesus // Dictionnaire de spiritualité. Paris: Beauchesne, 1974. Vol. 8. Col. 1126–1150.

- Aubriot-Sevin D.* Prière et conceptions religieuses en Grèce ancienne jusqu'à la fin du Ve siècle av. J.-C. Lyon: Maison de l'Orient Méditerranéen, 1992.
- Bibliographie analytique de la prière grecque et romaine (1898–1998) / par les membres du CARRA (Centre d'analyse des rhétoriques religieuses de l'Antiquité); sous la dir. de Gérard Freyburger et Laurent Pernot. Turnhout: Brepols, 2000.
- Bibliographie analytique de la prière grecque et romaine. 2ème édition complétée et augmentée, 1898–2003 / par les membres du CARRA (Centre d'analyse des rhétoriques religieuses de l'Antiquité); sous la direction de Gérard Freyburger, Laurent Pernot, Frédéric Chapot... [et al.]. Turnhout: Brepols, 2008.
- Bibliographie analytique de la prière grecque et romaine: supplément à la deuxième édition, années 2004–2008 (notices no. 839 à no. 1088) et complément des années antérieures, index cumulés couvrant les années 1898–2008 (notices no. 1 à no. 1088) / par les membres du CARRA (Centre d'analyse des rhétoriques religieuses de l'Antiquité); sous la direction de Yves Lehman, Laurent Pernot, Bernard Stenuit. Turnhout: Brepols, 2013.
- Bibliographie analytique de la prière grecque et romaine: deuxième supplément à la deuxième édition, années 2009–2013 (notices n° 1089 à n° 1424) et complément des années antérieures, index cumulés couvrant les années 1898–2013 (notices n° 1 à n° 1424) / par les membres du CARRA (Centre d'analyse des rhétoriques religieuses de l'Antiquité); sous la direction de Bernard Stenuit. Turnhout: Brepols, 2016.
- Hamman A.* La prière chrétienne et la prière païenne, formes et différences // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin; New York, 1978. Teil II. Bd. 23/2. S. 1190–1247.
- Hammerling R.* A History of Prayer: The First to the Fifteenth Century. Leiden: Brill, 2008.
- Hausherr I.* Noms du Christ et voies d'oraison. Roma: Pont. Institutum Orientalium Studiorum, 1960. (Orientalia christiana analecta; vol. 157).
- Patrin V.* La prière dans les Apophtegmes des Pères. Thèse de doctorat sous la direction de Bernard Flusin. Études grecques. Université Paris–Sorbonne (Paris IV), 2016.
- Perrone L.* La preghiera secondo Origene. L'impossibilità donata. Brescia: Morcelliana, 2011. (Letteratura cristiana antica. Nuova serie; vol. 24).
- Regnault L.* La prière continue «monologistos» dans la littérature apophtegmatique // Irénikon. 1975. Vol. 47. P. 467–493.
- Rigo A.* La preghiera di Gesù // Parola, Spirito e Vita. 1992. № 25. P. 245–246.
- Rubenson S.* The Letters of St. Antony: Monasticism and the Making of a Saint. Minneapolis: Fortress Press, 1995.

The Term «Prayer» in «Apothegmata Patrum». Conceptual Overview

Priest Patrín Viacheslav

PhD in Theology

Dean of the Theological Faculty of Tsaritsyn Orthodox University (Volgograd)

Director of the Church Personnel Training Center in the Volgograd Diocese

26, Ulitsa Imeni Chapayeva, Volgograd, 400012 Russia

patrín.viacheslav@gmail.com

For citation: Patrín, Viacheslav G., priest. "The Term 'Prayer' in 'Apothegmata Patrum'. Conceptual Overview". *Bible and Christian Antiquity*, 2019, no. 3 (3), pp. 175–195. (In Russian) doi: 10.31802/2658-4476-2019-3-3-175-195

Abstract. «Apothegmata Patrum» is a collection of short stories and sayings of great christian ascetics, mainly Egyptian monks, who lived in the 4th-5th centuries. Studying this original source of monastic life allows us to get familiar with the life of first Christian monks and with the language in which their experience began to be expressed. This article is a part of our research dedicated to the practice of the prayer of Egyptian monks which presents a general overview of the prayer terminology in the «Apothegmata Patrum» in comparison with modern European terminology, more specifically Russian and French. In our future articles we will analyze in detail the prayer terminology relating to certain types of prayers (prayer of request, prayer of blessing, etc.)

Keywords: Sayings of the Desert Fathers, early monasticism, prayer, terminology.

References

- Adnes P. (1974) "La prière de Jesus". *Dictionnaire de spiritualité*. Paris: Beauchesne, vol. 8, col. 1126–1150.
- Aubriot-Sevin D. (1992) *Prière et conceptions religieuses en Grèce ancienne jusqu'à la fin du Ve siècle av. J.-C.* Lyon: Maison de l'Orient Méditerranéen.
- Freyburger G., Pernot L. (eds.) (2000) *Bibliographie analytique de la prière grecque et romaine (1898–1998)*. Turnhout: Brepols.
- Freyburger G., Pernot L. et al. (eds.) (2008) *Bibliographie analytique de la prière grecque et romaine. 2ème édition complétée et augmentée, 1898–2003*. Turnhout: Brepols.
- Govorov F. (ed.) (2009) *Drevnij Paterik, ili tematicheskoje sobranije izrechenij-apoftegm otcov-pustynnikov* [Ancient Patericon, or Thematic Collection of Sayings-Apothegm of Desert Fathers]. Athos: Russkij Svjato-Panteleimonov monastyr' (in Russian).
- Guy J.-Cl. (ed.) (2003) *Les Apophtegmes des Pères: collection systématique, chapitres X-XVI*. Paris: Cerf (SC; 474).
- Hamman A. (1978) "La prière chrétienne et la prière païenne, formes et différences". *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Berlin; New York, part II, vol. 23/2, pp. 1190–1247.

- Hammerling R. (2008) *A History of Prayer: The First to the Fifteenth Century*. Leiden: Brill.
- Hausherr I. (1960) *Noms du Christ et voies d'oraison*, Roma: Pont. Institutum Orientalium Studiorum (Orientalia christiana analecta; 157).
- Kyrlezhev A. I. (2010) "Molitva" ["Prayer"]. *Novaja filosofskaja enciklopedija [New Philosophical Encyclopedia]*. Moscow: Mysl' (Institut filosofii RAN), available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6fb2dd8032818c2096bb> (20.08.2019) (in Russian).
- Patrin V. G. (2006) "K istorii sporov o voznikovenii 'Molityv Iisusovoj'" ["To the History of Polemic about the Origin of 'Jesus Prayer'"]. *Mir Pravoslavlja*. Volgograd, issue 6, pp. 173–186 (in Russian).
- Patrin V. G. (2012) "Kamen' pretknovenija': Uchenie o molitve ko Hristu u Origena v kontekste genezisa praktiki 'molitvy Iisusovoj'" ["The Stumbling Block': The Doctrine of Prayer to Christ by Origen in the Context of Genesis of the Practice of 'Jesus Prayer'"]. *Mir Pravoslavlja*. Volgograd, issue 8, pp. 330–354 (in Russian).
- Patrin V. (2016) *La prière dans les Apophtegmes des Pères. Thèse de doctorat sous la direction de Bernard Flusin. Études grecques*. Paris: Université Paris–Sorbonne.
- Perrone L. (2011) *La preghiera secondo Origene. L'impossibilità donata*. Brescia: Morcelliana (Letteratura cristiana antica. Nuova serie; 24).
- Regnault L. (1975) "La prière continue 'monologistes' dans la littérature apophtegmatique". *Irénikon*, vol. 47, pp. 467–493.
- Regnault L. (1981) *Les Sentences des Pères du désert, collection alphabétique*. Solesmes: Abbaye Saint-Pierre-de-Solesmes.
- Rigo A. (1992) "La preghiera di Gesù". *Parola, Spirito e Vita*, no. 25, pp. 245–246.
- Rubenson S. (1995) *The Letters of St. Antony: Monasticism and the Making of a Saint*. Minneapolis: Fortress Press.
- Stenuit B. (ed.) (2013) *Bibliographie analytique de la prière grecque et romaine: supplément à la deuxième édition, années 2004–2008 (notices no. 839 à no. 1088) et complément des années antérieures, index cumulés couvrant les années 1898–2008 (notices no. 1 à no. 1088)*. Turnhout: Brepols.
- Stenuit B. (ed.) (2016) *Bibliographie analytique de la prière grecque et romaine: deuxième supplément à la deuxième édition, années 2009–2013 (notices n° 1089 à n° 1424) et complément des années antérieures, index cumulés couvrant les années 1898–2013 (notices n° 1 à n° 1424)*. Turnhout: Brepols, 2016.
- Vogt A. (ed.) (1967) *Constantin VII Porphyrogénète. Le Livre des Cérémonies*. Paris: Belles-lettres, vol. 1.